

Секция. ENGLISH LANGUAGE FOR POLITICAL, ECONOMIC, AND CROSS-CULTURAL COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION

УДК 81.373

САСПЕНС КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

К.А. Анбразевич, бакалавр
Н.В. Хисамутдинова, д-р ист. наук, профессор

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные характеристики литературного приема саспенс, который применяется в художественной литературе и кинематографии с целью создания драматического напряжения и интриги. Систематизируются различные языковые средства создания саспенса, анализируются примеры использования этого приема в триллере А. Левина «Ребенок Розмари».

Ключевые слова: саспенс, литературный прием, книги / фильмы ужасов, «Ребенок Розмари» А. Левина.

SUSPENSE AS A MEANS OF EXPRESSIVENESS OF A LITERARY TEXT

Abstract. The article examines the main characteristics of the literary technique of suspense, which is used in fiction and cinema to create dramatic tension and intrigue. Various linguistic means of creating suspense are systematized, examples of how this technique is used in A. Levin's thriller "Rosemary's Baby" are analyzed. The conclusion is made about the value of this literary technique.

Keywords: suspense, literary technique, horror books / films, "Rosemary's Baby" by I. Levin.

Целью исследования является особый прием в литературе под названием «саспенс». Английское слово *suspense* означает «неопределённость, беспокойство, тревожное ожидание» и широко употребляется при описании бытовых и жизненных ситуаций.

В русском языке этот термин появился недавно и пока что употребляется чаще всего применительно к кинематографу, видеоиграм и лишь изредка к литературе. Словом «саспенс» обозначают художественный эффект, продолжительное тревожное состояние зрителя или читателя при просмотре кинофильма или чтении книги; а также набор художественных приёмов, используемых для погружения зрителя в это состояние.

Пока еще это явление остается малоизученным, тем не менее литературоведы и лингвисты уже обратили на него внимание и делают выводы о жанрах, которым служит саспенс, и языковым средствам, которые при этом используются. Традиционно саспенс изучается в рамках анализа художественных произведений детективного жанра, где он используется как способ вовлечения читателя в происходящие события и погружения его в атмосферу ожидания возможных последствий действий главных героев, за которых он переживает. Так, О.А. Артемьева полагает, что «востребованность других традиционно популярных у аудитории жанров (комедия, мелодрама, боевик) может варьироваться от десятилетия к десятилетию, и лишь потребность пугаться и соответственно потребность в жанре ужасов остается неизменной» [1, с. 23]. Выявлению культурных и этических истоков хоррора в англоязычной литературе посвящены работа М.А. Грудиной [2], а также Ю.В. Назаровой и Е.Б. Кудиновой. В последней отмечается, что цель жанра ужасов – либо напугать читателя встречей со сверхъестественным, либо вызвать отвращение от описываемой, совсем не сверхъестественной реальности [4, с. 37]. Хоррор-дискурс ставит перед собой цель вызвать у реципиента ощущение страха, напряженности ожидания (саспенса) или дискомфорта через определённые идеи, образы или сюжеты.

Фильмы и книги, в которых применяется саспенс, это триллеры, детективы, фильмы ужаса. Они отличаются захватывающим сюжетом, который ставит перед читателем загадки и тайны, поддерживая постоянное чувство неизвестности и ожидания. Хотя термин «саспенс» прочно ассоциируется среди кинолюбителей с именем А. Хичкока, британского и американского кинорежиссера, продюсера и сценариста, этот художественный прием применялся еще до него. Ярким примером служит одна из

самых первых кинолент братьев Луи Жан и Огюст Луи Люмьер «Прибытие поезда» (фр. «L'Arrivée d'un train en gare de la Ciotat», 1896 г.), где поезд движется прямо на камеру. Учитывая новизну кино как явления, прием имел менее длительный эффект, чем саспенс наших дней, тем не менее, он работал с феноменальным успехом – люди в ужасе покидали зрительный зал, полагая что поезд с экрана наедет на них.

Если Люмьеры открыли саспенс, то спустя несколько лет начнется повсеместное, его применение этого художественного приема и как следствие его развитие. Среди мастеров саспенса выделялся Д. Гриффит, американский кинорежиссер, актер, продюсер и сценарист. Являясь одним из первоходцев в области создания киноязыка, он прибегал к такому виду сюжетной кульминации как «спасение в последний момент». В такой истории герой фильма спасался из опасной ситуации, только находясь на волосок от гибели. Саспенс создавался в момент ожидания развязки, когда зритель гадал, погибнет персонаж или ему удастся спастись.

Эффект саспенса достигается с помощью таких обязательных компонентов, как неизвестность и угроза, страх и неопределенность, потому что именно они имеют наибольшее влияние на сознание человека. В нем одновременно присутствует любопытство как ключевая составляющая, без которой сюжет не может двигаться дальше. В произведениях любого жанра цель саспенса – удерживать читателя в состоянии напряжения и заинтересованности до разрешения основных интриг и тайн романа [4, с. 37].

Например, саспенс в детективе проявляется через создание напряженной атмосферы, наполненной ожиданием и неизвестностью. Это может быть достигнуто путем введения загадочных сюжетных поворотов, разгадывания сложных головоломок и раскрытия секретов персонажей. Автор стремится держать читателя в постоянном состоянии напряжения, подающего надежду на разгадку загадок, но при этом не предоставляющего полной ясности до самой развязки. Саспенс в детективе играет ключевую роль, увлекая читателя и поддерживая интерес к развитию сюжета до самого конца произведения.

Саспенс в женском романе может проявляться через создание напряженной и захватывающей интриги, фокусирующейся на важных для героини событиях или отношениях. Например, автор может использовать элементы неожиданных поворотов сюжета, раскрывая тайны прошлого или создавая драматические конфликты между персонажами.

В фэнтези саспенс может проявляться через создание вымышленного мира, наполненного тайнами и опасностями, которые поджидают героев в каждом уголке. Это может включать в себя сражения с монстрами, загадки магии или раскрытие секретов прошлого. Автор может использовать элементы неожиданных поворотов сюжета, рассекречивание древних загадок или борьбу за выживание, чтобы держать читателя в состоянии постоянного волнения и жадности разгадки тайн.

Кроме жанровых категорий, виды саспенса можно рассмотреть с учетом других аспектов и характеристик повествования.

1. Временной саспенс: персонажи могут оказаться в гонке со временем, либо прошлое и будущее события могут оставаться загадочными для читателя до определенного момента.

2. Эмоциональный саспенс создается через воздействие на эмоции читателя. Автор может играть с чувствами персонажей и читателя, заставляя их переживать страх, надежду, сожаление и другие эмоции.

3. Социокультурный саспенс связан с общественными и культурными аспектами. Герои могут оказаться в непонятных или опасных ситуациях, связанных с общественными нормами, структурами власти или культурными особенностями.

4. Симбиотический саспенс создается, когда герои зависят друг от друга, и судьба одного влияет на судьбу другого. Читатель ожидает развития взаимоотношений и волнуется за героев как единое целое.

5. Сенсорный саспенс: уделяется внимание описанию чувственных восприятий персонажей. Читатель может переживать события через ощущения, такие как звуки, запахи, вкусы и тактильные впечатления.

6. Моральный саспенс связан с моральными дилеммами и этическими вопросами. Читатель может быть заинтересован в том, как персонажи решают сложные моральные вопросы, и волноваться за последствия их выборов.

7. Саспенс через символику: автор использует символику и метафоры для создания саспенса. Скрытые значения и аллегории могут давать читателю возможность разгадывать символы и их значение в ходе чтения [4, с. 38].

Саспенс зачастую создается через внутренние конфликты и эмоциональные состояния персонажей. Читатель чувствует напряжение, наблюдая за психологическими переживаниями и развитием

героев, и ожидает, какие решения они примут. Эти категории не являются взаимоисключающими и могут сочетаться в одном и том же произведении. Любой сюжетный ход, где автором заложена явная / неявная угроза или её ожидание – это использование какой-то из форм сапсенса. Интересно проследить, как сапсенс используется в романе Айры Левина «Ребенок Розмари» (Rosemary's Baby, 1968).

В этом произведении важную роль в построении сапсенса играет повествовательная точка зрения (Point of View, POV). Она определяет, чьими глазами читатель видит описываемые события и через кого узнает о внутренних переживаниях героев [3; 5].

А. Левин использует третье лицо с ограниченной точкой зрения, что оказывает значительное воздействие на создание сапсенса. Рассмотрим, какие категории структурных способов построения сапсенса связаны с POV в данном романе:

– Ограниченность информации. Рассказ ведется от третьего лица, но ограничивает читателя в информации, связанной с персонажем Розмари Вудхауз. Читатель видит события через ее глаза и знает только то, что она знает и чувствует. Это создает интригу, так как Розмари, погружаясь в свою паранойю, может неправильно толковать события, и читатель не всегда знает, насколько ее опасения обоснованы.

– Создание ненадежного рассказчика. Розмари как главная героиня и носитель ограниченной точки зрения оказывается ненадежным рассказчиком. Она переживает стресс, страхи и психологические давления, и это влияет на ее способность правильно интерпретировать события. Читатель не всегда может полагаться на то, что она говорит, и это добавляет сложность в понимание происходящего.

– Внутренний конфликт и развитие персонажа. POV позволяет читателю понаблюдать за внутренней борьбой и эволюцией Розмари. Ее развитие и изменения в ходе романа усиливают сапсенс, так как читатель не знает, какие решения она примет и как они повлияют на исход сюжета.

– Зависимость читателя от информации Розмари: Читатель становится зависимым от информации, предоставляемой Розмари, и жаждет разгадать тайны и интриги, так же как и сама героиня. Эта зависимость создает сапсенс, так как читатель хочет узнать правду и раскрыть тайны вместе с Розмари.

– Внутренний диалог. POV позволяет читателю ощущать паранойю и внутренний диалог Розмари. Ее сомнения, страхи и психологическое напряжение передаются читателю, создавая эмоциональную связь и внутреннюю напряженность, что характерно для сапсенса [3; 5].

Другой структурный элемент создания сапсенса в романе это нелинейное или линейное повествование. В романе используется линейное повествование для создания чувства «обычной жизни» и настроения читателя на ожидание повседневности. Но, чем более обыденной представляется начальная обстановка, тем сильнее заметен контраст с событиями, которые происходят впоследствии. Пространственно-временная обстановка, в данном случае, дом «Брамфорд», где живет Розмари, играет ключевую роль в построении сапсенса [3; 5]. Дом становится символом загадочности и ужаса. Его мрачные коридоры, запутанные лестницы и скрытые помещения создают ощущение неизведанности и опасности. Дом, будучи частью истории, становится практически отдельным персонажем, который вносит вклад в сапсенс. Когда Розмари исследует дом и его тайные ходы, читатель ожидает, что она обнаружит что-то зловещее.

Символизм, предзнаменования (foreshadowing) и двусмысленность также играют важную роль в создании интриги. В романе предзнаменования создают атмосферу неопределенности и страха, предупреждая читателя о возможных ужасах, которые могут произойти. Несмотря на, казалось бы, идиллическое начало, признаки чего-то сокрытого и подозрительного уже появились. «Rosemary and Guy, following, saw rubbed away places in the wallpaper and a seam where it had lifted and was curling inward; saw a dead light bulb in a cut-glass sconce and a patched place of light green tape on the dark green carpet». – «Следуя за ним, Розмари и Ги заметили вытертые места на обоях, перегоревшую лампочку под стеклянным колпаком и даже бледно-зеленую заплатку на темном ковре» (здесь и далее перевод С. Алукарда, 2020).

В другом примере доктор Хилл напомнил Розмари персонажа по имени Килдер из сериала «Dr. Hill, so young, so Kildare...» (доктор Хилл, очень молодой и похожий на Килдера). Данное имя можно ассоциировать с «Kill dare», что переводится как «способный на убийство». При необходимости повторить анализ крови Розмари использует слова «wanted more blood», буквально «хотели больше крови». Эти примеры предзнаменований создают чувство тревожности и неопределенности, заставляя читателя пытаться разгадать тайны романа и волноваться за героев.